

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ СУДЕБНО-АРБИТРАЖНЫМИ И АНТИМОНОПОЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

DOI 10.18572/2312-4350-2019-2-29-37

Шевченко Любовь Ивановна,

исполняющая обязанности заведующего кафедрой
правового регулирования топливно-энергетического комплекса
Международного института энергетической политики
и дипломатии Московского государственного института
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
(МГИМО МИД России),

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

■ energylaw@miep-mgimo.ru

Энергетическая стратегия России к числу основных направлений государственной энергетической политики относит создание благоприятной экономической среды для функционирования топливно-энергетического комплекса, что невозможно без установления энергетического правопорядка, обеспечиваемого посредством различных форм, методов государственного регулирования и контроля, включая разрешение возникающих между хозяйствующими субъектами конфликтных ситуаций. В.В. Романова справедливо приходит к выводу, что энергетический правопорядок является важнейшей составляющей общественного правопорядка, представляя собой «правопорядок во взаимодействии всех участников общественных отношений в сфере энергетики, указывая, что одним из важнейших элементов содержания энергетического правопорядка является обеспечение соблюдения и эффективной защиты прав и законных интересов участников общественных отношений в рассматриваемой сфере экономики». Одним из важнейших направлений деятельности по обеспечению правопорядка в сфере энергетики является создание эффективного механизма разрешения споров, возникающих между хозяйствующими субъектами при формировании между ними договорных обязательств, а также в процессе их исполнения. Изучению теоретических и практических аспектов разрешения конфликтов в данной сфере и путей их разрешения в правовой науке не уделяется должного внимания. В данной статье показаны некоторые спорные вопросы рассмотрения разногласий и споров, возникающих при применении норм энергетического законодательства, судебно-арбитражными и антимонопольными органами, показаны особенности их разрешения.

Ключевые слова: энергетический правопорядок, энергетическое право, хозяйствующие субъекты, защита прав, урегулирование споров, арбитражные суды, антимонопольные органы.

SOME THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES OF PROTECTION OF RIGHTS OF BUSINESS ENTITIES IN THE ENERGY SECTOR BY JUDICIAL ARBITRATION AND ANTI-MONOPOLY AUTHORITIES

Shevchenko Lyubov I.

Acting Head of the Department of Legal Regulation of Fuel and Energy Complex of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University of the MFA of Russia)

Doctor of Law, Professor

Honored Lawyer of the Russian Federation

The energy strategy of Russia refers creation of favorable economic environment for functioning of the fuel and energy complex, which is impossible without establishing the energy law order ensured by various forms and methods of government regulation and control, including settlement of conflict situations between business entities, to one of the main directions of the state energy policy. V.V. Romanova rightly concludes that the energy law order is an essential component of the public law order representing "law order in interaction of all parties to public relations in the energy sector, indicating that one of the most important elements of content of the energy law order is ensuring compliance and efficient protection of rights and legitimate interests of the parties to the public relations in the sphere of the economy under consideration. One of the most important activities to ensure law order in the energy sector is creation of an efficient mechanism for settlement of disputes arising between business entities upon formation of contractual obligations between them as well as in the course of their fulfillment. No due attention is given to study of the theoretical and practical aspects of settlement of conflicts in this field and ways to resolve them in legal science. This article shows some of the disputable issues regarding consideration of disagreements and disputes arising upon application of norms of energy legislation by judicial arbitration and anti-monopoly authorities, and shows the peculiarities of their settlement.

Keywords: energy law order, energy law, business entities, protection of rights, settlement of disputes, commercial courts, anti-monopoly authorities.

Энергетическая стратегия России к числу основных направлений государственной энергетической политики относит создание благоприятной экономической среды для функционирования топливно-энергетического комплекса, что невозможно без установления энергетического правопорядка, обеспечиваемого посредством различных форм, методов государственного регулирования и контроля, включая разрешение возникающих между хозяйствующими субъектами конфликтных ситуаций. Не случайно ученые-правоведы исходят из понимания энергетического правопорядка с позиций его соотношения с общетеоретическими представлениями о правопорядке в целом, в основу которого включают: состояние

фактической упорядоченности общественных отношений, выражающее реальное, практическое осуществление требований права и режима законности [1]; систему общественных отношений, регулируемых, охраняемых и защищаемых правом [2]; отмечается, что правовой порядок применяется для характеристики состояния организованности, упорядоченности правовых отношений, которое возникает в результате их регламентации правовыми нормами и реализации данных норм [3]; упорядоченность общественных отношений, которая выражается в правомерном поведении и действии их участников [4], как цель юридических средств государственной власти и всей ее правовой деятельности [5]; и наконец, это юридический итог, к которому

стремится и государственная власть, и все субъекты права. Таким образом, в общетеоретической доктрине России правопорядок определяется как неотъемлемая составляющая общественных отношений, подчиняющаяся праву и им регулируемых.

С учетом изложенного В.В. Романова справедливо приходит к выводу, что энергетический правопорядок является важнейшей составляющей общественного правопорядка, представляя собой «правопорядок во взаимодействии всех участников общественных отношений в сфере энергетики, указывая, что одним из важнейших элементов содержания энергетического правопорядка является обеспечение соблюдения и эффективной защиты прав и законных интересов участников общественных отношений в рассматриваемой сфере экономики» [6].

Правовое обеспечение эффективной защиты интересов участников общественных отношений в сфере энергетики, урегулирование споров при соблюдении ряда условий может осуществляться как судебно-арбитражными судами, так и антимонопольными органами.

В процессе заключения договоров субъекты предпринимательской деятельности в любой экономической сфере, включая энергетику, стремятся сформировать договорные отношения на условиях, соответствующих их экономическим интересам, что нередко приводит к возникновению между ними разногласий, подлежащих разрешению в установленном порядке.

При разрешении таких споров возникает ряд проблем, представляющих интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения, прежде всего проблема выявления критериев, исходя из которых должно определяться условие, подлежащее включению в договор либо исключению из него. Если условие заключаемого договора, являющееся предметом разногласий между контрагентами, определено законом императивно, то суд формулирует данное условие исходя из соответствующего требования закона.

Иная ситуация наблюдается при установлении судом условий, которые закон позволяет сторонам формулировать по своему усмотрению. Здесь не ясно, какому варианту условия из предлагаемых сторонами должно отдаваться предпочтение, если закон позволяет включить в договор оба из них, и в целом исходя из каких критериев должно определяться спорное условие договора.

Таким образом, при решении вопроса о допустимости включения в договор спорного условия немаловажное значение имеет определение нормы закона, на которой основывается это условие — ее императивности либо диспозитивности.

Между тем не всегда очевидно, каким образом следует воспринимать норму закона — как норму, позволяющую или запрещающую (ограничивающую) включать в договор то или иное условие.

Подобная неясность возникла, в частности, при применении арбитражными судами пункта 75 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530, которым предусмотрено, что договор энергоснабжения, заключенный на определенный срок, считается продленным на тот же срок и на тех же условиях, если до окончания срока его действия ни одна из сторон не заявит о его прекращении или изменении либо о заключении нового договора.

В договоры энергоснабжения, заключаемые, как правило, на один год — с 1 января по 31 декабря, нередко включается условие о том, что договор действует до конца года и считается ежегодно продленным, если за месяц до окончания срока не последует заявление одной из сторон об отказе от договора на следующий год (или о заключении договора на иных условиях, о внесении в него изменений, дополнений).

В судебно-арбитражной практике получили отражение два подхода относительно правомерности подобных условий договора. В соответствии с первым из них усло-

вие договора о необходимости подачи заявления о продлении договора за месяц до окончания срока действия договора противоречит названному положению пункта 75 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии, которое следует понимать как норму, допускающую подачу такого заявления вплоть до последнего дня срока действия договора. Согласно второму подходу подобное условие договора соответствует названному пункту Правил функционирования розничных рынков электрической энергии, поскольку предусматривает возможность расторжения договора до окончания срока его действия [7].

Более обоснованным может показаться первый подход — о допустимости включать в договор энергоснабжения условие о расторжении договора в любой период вплоть до окончания срока его действия. При втором подходе, в соответствии с которым стороны могут достичь соглашения о расторжении договора только в определенный срок до окончания срока его действия, смысл упомянутого положения пункта 75 Правил, по сути, теряется: при его отсутствии стороны также могли бы включать в договор условие о конкретном периоде, в течение которого допустимо расторжение договора.

Вместе с тем Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации занял вторую позицию, отразив ее в постановлении от 01.03.2011 № 11318/10. По мнению Президиума, включение в договор энергоснабжения условия о том, что заявление об отказе от договора может быть подано в определенный срок до окончания срока его действия, а не в течение всего срока действия договора вплоть до его окончания, обусловлено тем, что энергоснабжающим организациям до прекращения договора необходимо разрешить вопросы, связанные с предстоящим перераспределением освобождающейся электрической энергии, если в этом будет необходимость, ее реализацией в последующем периоде, заключением новых договоров с

другими потребителями или внесением изменений в уже действующие с ними договоры.

Поэтому арбитражные суды и в настоящее время при рассмотрении спора, касающегося включения в заключаемый договор либо исключения из него условия о том, что договор считается ежегодно продленным, если за конкретный срок до окончания срока не последует заявление одной из сторон об отказе от договора на следующий год, должны учитывать названную позицию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации о допустимости такого условия. Тем самым при разрешении разногласий сторон о содержании заключаемого договора необходимо, как уже указывалось, определить императивность или диспозитивность применяемой нормы.

Гражданское законодательство позволяет сторонам включать в заключаемый договор условия по своему усмотрению, когда предусмотренное им правило сопровождается оговоркой «если иное не предусмотрено договором» или содержит иную отсылку к соглашению сторон. Например, в пункте 70 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии устанавливается, что в случае, если *иное не установлено договором*, покупатели (потребители) оплачивают гарантирующему поставщику половину договорного объема потребления электрической энергии и мощности в срок до 15-го числа месяца, в котором осуществляется потребление электрической энергии. Указанное положение имело определяющее значение при рассмотрении судом разногласий по условиям договора энергоснабжения [8].

Следует отметить, что одни и те же условия заключаемых на практике договоров (касающиеся одного и того же аспекта договорных отношений) отличаются между собой значительным разнообразием. В связи с этим высшие судебные инстанции не высказывались по вопросу обоснованности большей части из них. В постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации содержатся

указания лишь по наиболее часто включаемым в договоры условиям.

Так, в постановлении от 14.04.2009 № 15747/08 Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации признал правомерным условие договора газоснабжения об авансовом платеже за потребляемый газ (как указал Президиум, суды первой и апелляционной инстанций, оценив материалы дела, проанализировав содержание договора поставки газа и исходя из положений нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере газоснабжения, правомерно признали, что условия договора о введении неустоек за невыборку газа, режиме потребления газа и авансовом платеже за потребляемый газ не могут быть квалифицированы как нарушение антимонопольного законодательства), что, однако, справедливо и для договоров, касающихся снабжения иными видами энергии и энергоресурсов, прежде всего электрической энергией. Названную правовую позицию Президиума нельзя понимать категорично: судебная практика показывает, что в отдельных случаях условие договоров об авансовом платеже следует рассматривать как недопустимое, например, когда оно включено в договор наряду с условием о безакцептной форме оплаты. С учетом этого можно уточнить существующий подход: условие договора энергоснабжения об авансовом платеже за потребляемые энергоресурсы само по себе является правомерным.

Необходимо отметить, что разногласия сторон по поводу включения в договор спорного условия возникают наиболее часто при заключении договоров в обязательном порядке. Это обусловлено тем, что одна из сторон не вправе отказаться от его заключения независимо от того, согласна она с предлагаемыми условиями или нет, другая же сторона, имеющая возможность понудить своего контрагента к заключению договора, может настаивать на своей редакции спорных условий (статья 445 ГК).

Однако следует учитывать, что на рассмотрение суда по соглашению сторон мо-

гут передаваться и споры по условиям договоров, в отношении которых обязанность по их заключению законом не предусматривается (статья 446 ГК). Поэтому не исключаются случаи, когда суд должен разрешить вопрос о том, какое условие подлежит включению в договор, заключаемый по усмотрению сторон.

Проблема отсутствия четких критериев, позволяющих определить содержание договора при возникновении спора между его сторонами, непосредственно касается и антимонопольных органов.

Если изначально жалобы, связанные с разногласиями по поводу содержания заключаемых договоров между хозяйствующими субъектами, рассматривались арбитражем, позднее арбитражными судами, то с созданием в Российской Федерации системы антимонопольных органов стали иметь место случаи рассмотрения названных жалоб этими органами. Более того, субъекты имущественных отношений нередко стали оказывать предпочтение обращению именно в антимонопольные органы, поскольку поддержка таких органов рассматривается как усиление позиции заявителей в разногласиях по заключению договора с контрагентом, в том числе при последующем рассмотрении дел об оспаривании решений и предписаний антимонопольных органов, вынесенных в пользу заявителя, в суде [9].

Правовой основой для разрешения антимонопольными органами разногласий по условиям заключаемого договора являются содержащиеся в пункте 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции (в редакции Федерального закона от 05.10.2015 № 275-ФЗ) положения, запрещающие навязывание контрагенту условий договора, «невыгодных для него или не относящихся к предмету договора...». В случае принятия решения о совершении такого нарушения антимонопольный орган в предписании об устранении такого нарушения указывает, каким образом спорные условия договора следует изменить. Тем самым антимонопольный орган при рассмотрении жалобы

одного из контрагентов, касающейся возникших при заключении договора разногласий, так же как и суд, по существу, оценивает содержание договора.

Судебная арбитражная практика до 2008 года исходила из того, что антимонопольные органы не должны вмешиваться в отношения по заключению договоров, имеющие чисто гражданско-правовой характер, даже в случае участия в этих отношениях лиц, занимающих доминирующее положение на рынке, и подменять собой тем самым арбитражный суд. Поэтому вывод о недопустимости вмешательства антимонопольных органов в гражданско-правовые отношения служил, как правило, основанием для признания недействительными их предписаний в арбитражном процессе. Данный подход был изменен с принятием Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Постановления от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства». Так, Пленум в пункте 1 данного Постановления указал, что «не подлежит признанию недействительным решение или предписание антимонопольного органа (а равно не может быть отказано антимонопольному органу в удовлетворении его исковых требований) только на основании квалификации соответствующих правоотношений с участием хозяйствующего субъекта, которому выдано предписание антимонопольного органа или к которому данным органом подан иск, как гражданско-правовых».

Указания Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенные в пунктах 1 и 4 данного Постановления, по-прежнему являются актуальными. Руководствуясь этими указаниями, арбитражные суды, разрешая споры в сфере энергетики, в настоящий период также исходят из того, что суд или антимонопольный орган вправе признать нарушением антимонопольного законодательства иные действия (бездействие), кроме установленных частью 1 статьи 10

Закона о защите конкуренции, поскольку приведенный в названной части перечень не является исчерпывающим. Требования антимонопольного законодательства применяются к гражданско-правовым отношениям. Оценивая такие действия (бездействие) как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции и, в частности, необходимо определять, были ли совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав [10].

При этом по вопросу об определении содержания договора следует учитывать практику по рассмотрению арбитражными судами не только дел, связанных с разногласиями по условиям договора, но и дел об оспаривании решений антимонопольных органов о навязывании условий договора и их предписаний об устранении данного нарушения.

Как показывает практика, арбитражные суды при разрешении не только гражданско-правовых, но и антимонопольных споров, касающихся содержания заключаемых сторонами договоров, исходят из своих представлений о том, какие условия из предлагаемых сторонами, а также из формулируемых антимонопольными органами являются справедливыми, какие из них соответствуют обычной практике заключения договоров. Таким образом, при разрешении разногласий сторон по содержанию заключаемого договора необходимо учитывать следующее: предлагаемое стороной условие не должно, во-первых, противоречить закону и иным правовым актам, во-вторых, лишать контрагента прав и быть явно обременительным (например, лишать обычно предоставляемых по договорам такого вида прав, исключать или ограничивать ответственность этой стороны за нарушение обязательств).

Законом о защите конкуренции запрещается навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора. Между тем, как уже отмечалось, каждая из сторон при заключении договоров исходит из собственных экономических интересов, а поэтому спорное условие договора, как правило, всегда будет более выгодным для одной стороны и менее выгодным для другой стороны. Поэтому указание в Законе о защите конкуренции на невыгодность навязываемых условий представляется не совсем удачным, поскольку, исходя из такого критерия, можно признать любого субъекта, подпадающего под действие названного Закона, нарушающим антимонопольное законодательство в том случае, если он возражает против условий, предлагаемых его контрагентом, и настаивает на своем варианте этих условий.

Подобного рода сомнения также возникают и в отношении такого признака, как относимость к предмету договора спорного условия. С учетом того, что вид договора, а соответственно, и его предмет определяются сторонами, спор между ними об относимости спорного условия к предмету договора может быть связан со спором о виде заключаемого договора: если оферент заинтересован в одном договоре, а его контрагент — в другом.

Включаемые в договор условия зачастую могут быть не связаны с предметом договора вообще, но при этом могут касаться тех аспектов договорных отношений, которые общепринято оговаривать при заключении договоров, например, порядка разрешения спора. Вряд ли имеет смысл проверять их на относимость к предмету договора. В этой связи следует согласиться с позицией авторов, считающих, что относимость к предмету договора, как и выгодность условия, представляется неудачным критерием для оценки содержания договора. Было бы более целесообразным и обоснованным исходить в данном случае из критерия очевидной обременительности предлагаемых условий заключаемого договора [11].

Закон о защите конкуренции (пункт 5 части 1 статьи 10) запрещает экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара, а также в случае, если такой отказ или такое уклонение прямо не предусмотрены федеральными законами и иными правовыми или судебными актами. Вместе с тем, для того чтобы сделать вывод о необоснованном уклонении того и иного хозяйствующего субъекта от заключения договора, необходимо исходить из требований ГК РФ. Положения статьи 445 Кодекса, так же как и нормы антимонопольного законодательства, направлены на защиту интересов экономически слабой стороны и призваны обеспечить возможность участвовать в отношениях с сильной стороной, в том числе занимающей доминирующее положение на рынке, на равных путем надления дополнительными правами слабой стороны и возложения дополнительных обязанностей на сильную сторону. При этом если Гражданский кодекс РФ в статье 445 предусматривает заключение договора в обязательном порядке и определяет гражданско-правовые последствия его несоблюдения сильной стороной (например, взыскание убытков), то Закон о защите конкуренции ограничивается публично-правовыми последствиями, в частности запретом для компании-монополиста нарушать такой порядок под страхом применения публичных санкций (в частности, взыскания административного штрафа), не устанавливая иного порядка заключения договора в обязательном порядке.

Таким образом, было бы более правильно при формулировании антимонопольных запретов, связанных с нарушениями контрагентов при определении договорных условий, использовать критерии оценки содержания договора, закрепленные гражданским законодательством.

Важнейшее значение для решения споров, связанных с оказанием субъек-

тами электроэнергетики услуг потребителям электрической энергии, имеет Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.04.2019 № 19-п «По делу о проверке конституционности пункта 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг в связи с жалобой акционерного общества «Верхневолгоэлектромонтаж — НН», которое содержит правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам применения норм Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861, в системе действующего правового регулирования [12]. Действующим законодательством правом на оказание возмездных услуг по передаче электрической энергии наделяются территориальные сетевые организации, оказывающие названные услуги на основании договора о возмездном оказании услуг по передаче электрической энергии и установленного уполномоченным органом исполнительной власти тарифа. Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184 владельцы объектов электросетевого хозяйства отнесены к территориальным сетевым организациям, которые должны отвечать определенным нормативно установленным критериям. Организация, переставшая отвечать указанным критериям отнесения ее к территориальной сетевой организации и не предпринявшая действий по восстановлению данного статуса, переходит в разряд потребителей электрической энергии. С момента утраты организацией статуса территориальной сетевой организации любое произведенное ранее технологическое присоединение энергопринимающих устройств иных потребителей электрической энергии к объектам ее электросетевого хозяйства приобретает значение опосредованного присоединения. В таком случае следует исходить из того, что предусмотренный пунктом 6 Правил недискрими-

национного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг запрет требовать оплату за перетоки электрической энергии означает не только запрет на получение собственниками (владельцами) объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединены к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающие устройства иных потребителей, дохода от такой деятельности, но и запрет на возмещение им расходов, которые они несут при ее осуществлении. Такое понимание оспариваемого нормативного положения отражено в судебной практике [13]. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал в своих решениях, что такой подход связан с публичной значимостью объектов электросетевого хозяйства, находящихся в собственности (владении) территориальных сетевых организаций, потребителей электрической энергии, спецификой их деятельности (например, определение от 23.06.2015 № 1463-О и от 23.11.2017 № 2639-О).

Конституционный Суд Российской Федерации, проанализировав существующие нормативные положения в сфере правового регулирования рассматриваемых отношений в сфере электроэнергетики, сделал вывод о том, что пункт 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг не соответствует Конституции Российской Федерации, ее преамбуле, статьям 8, 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (часть 1) и 55 (часть 3) в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования он исключает для собственника (владельца) объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединены к электрическим сетям территориальной сетевой организации энергопринимающие устройства иных потребителей, возможность возмещения расходов, понесенных им в связи с обеспечением перетока электрической энергии тем ее потребителям, договоры о технологическом присоединении с которыми были заключены им в ста-

туса территориальной сетевой организации (организации, которой установлен индивидуальный тариф на возмездное оказание услуг по передаче электрической энергии).

Таким образом, доктринальное и юридико-техническое исследование особенно-

стей защиты оспариваемых прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере энергетики направлено на решение задач по совершенствованию законодательства и укреплению правопорядка в важнейшей сфере экономики России. ■

Литература

1. Алексеев С.С. Теория государства и права // С.С. Алексеев, С.И. Архипов [и др.]. М. : Норма, 2005. С. 274.
2. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М. : Норма, 2004. С. 476.
3. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М. : Норма, 2004. С. 476.
4. Морозова Л.А. Теория государства и права : учебник / Л.А. Морозова. М., 2013. С. 421.
5. Борисов В.В. Правопорядок советского общества и пути его укрепления / В.В. Борисов // Вопросы теории государства и права / под ред. М.И. Байтина, В.В. Борисова. Саратов, 1971. С. 52.
6. Романова В.В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи / В.В. Романова. М. : Юрист, 2016. С. 7, 12–15.
7. Шевченко Е.Е. Заключение гражданско-правовых договоров: проблемы теории и судебно-арбитражной практики / Е.Е. Шевченко. М. : Инфотропик Медиа, 2012. С. 283–285.
8. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.05.2008 № 6043/08 по делу № А79-1265/2007 Арбитражного суда Чувашской Республики // URL: <http://ras.arbitr.ru/>
9. Шевченко Е.Е. Указ. соч. С. 293–294.
10. Постановление арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.10.2017 по делу № А27-23309/2016 по делу Арбитражного суда Кемеровской области ; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2016 по делу № А33-2089/2015 Арбитражного суда Красноярского края // URL: <http://ras.arbitr.ru/>
11. Шевченко Е.Е. Указ. соч. С. 295.
12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.04.2019 № 19-п «По делу о проверке конституционности пункта 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг в связи с жалобой акционерного общества «Верхневолгоэлектромонтаж — НН» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision399506.pdf>
13. Определение апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2017 № АПЛ16-632, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.07.2017 по делу № А43-31392/2016 Арбитражного суда Нижегородской области, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.04.2018 по делу № А03-8471/2017 Арбитражного суда Алтайского края // URL: <http://ras.arbitr.ru/>